

— Я что-то не то сказал? Или сделал? Что с тобой, в конце концов? — Хуан Ган сделал особый упор на слова «в конце концов», сбросив маску легкомысленного человека.

— Ты два года назад скрылся с места аварии, а вчера воспользовался моей слабостью! И ещё спрашиваешь, что сделал не так? Спроси лучше себя! — Чжан Жань пылала гневом. Хуан Ган вздохнул и попытался оправдаться:

— Я не пользовался тобой. Я просто видел, как ты плачешь...

— А у них дома разве не хотел воспользоваться? — Чжан Жань ткнула пальцем в сторону Чжоу Синьи. Гнев в её глазах разгорелся ещё сильнее.

— Так вот в чём дело, — Чжоу Синьи вдруг всё понял. — Похоже, мисс Чжан злится на меня.

Услышав это, Чжан Жань решила не сдерживаться и, не думая о последствиях, набросилась на Чжоу Синьи:

— Да, именно на тебя! Я хочу тебя обругать! Ты хуже всех!

— Чжан Жань, я, кажется, говорил: оскорблять его при мне — плохая идея, — лицо Хуан Гана потемнело. Ласковое «девчонка» сменилось полным именем.

— Ничего, пусть ругается, — Чжоу Синьи оглядел пригорок, нашёл место почище и сел, затем поднял взгляд на стоящую навытяжку Чжан Жань:

— Продолжай.

Та от злости онемела. В голове проносились всё более изошрённые ругательства, но, прежде чем она успела открыть рот, раздался её собственный крик.

Кто-то резко дёрнул её вниз. Не успев опереться, она рухнула прямо в объятия того человека.

— Что ты делаешь?! Отпусти! — Чжан Жань отчаянно забилась, ругая державшего её Хуан Гана:

— Вы, подлые твари, снюхались! Не трогайте меня! Отпусти! А-а-а!

Стащил её вниз именно Хуан Ган. И он послушно отпустил — точнее, оттолкнул.

Он сделал это резко и сильно. Чжан Жань, потеряв равновесие, тяжело рухнула на землю. В руке вспыхнула боль. Подняв её, она увидела на локте обширную ссадину. Сочилась кровь, окрашивая землю. Но, глядя на Хуан Гана, она не сбавила накала.

— Я бы лучше спросил, что с тобой не так! — сквозь зубы прорычал Хуан Ган. — Совсем крыша поехала? Сбил тебя я! Воспользовался тобой я! А орёшь на Синьи! Думаешь, я с тобой церемониться буду?

— Убей, если не боишься, ублюдок! — Чжан Жань не отступала. Хуан Ган действительно двинулся к ней. По лицу было видно — он на пределе. Чжоу Синьи взял его за руку и спокойно сказал:

— Оставь.

Затем он жестом велел Хуан Гану отвести её домой и позвонить Ван Яньшуан, чтобы та

обработала рану. Хуан Ган кивнул и, невзирая на сопротивление, понёс Чжан Жань обратно в дом. Усадив её на кровать, они втроем стали ждать врача.

Хуан Ган огляделся и с удивлением спросил:

— Ты тут одна?

Чжан Жань безучастно кивнула, не отрывая от него взгляда:

— Хэ Е отправил родителей и брата в другое место. Когда это дело закончится, я их найду.

— Боится, что я им наврежу? — вырвалось у Хуан Гана. — А тебя почему оставил? Не боится, что мы тебе навредим?

— Я сама настояла, чтобы остаться с Хэ Е. Я — участница этого дела. Решила — буду встречать всё лицом к лицу.

Сама того не замечая, при упоминании Хэ Е Чжан Жань озарилась нежнейшей улыбкой:

— Пока он со мной, я ничего не боюсь.

Вдруг она что-то вспомнила, торопливо вскочила и бросилась к выходу:

— Не знаю, как Хэ Е! Мне нужно к нему!

Хуан Ган не успел её остановить. Пока они с Чжоу Синьи лишь подошли к порогу её дома, она уже ворвалась в жилище Хэ Е.

— Что с Хэ Е? — тихо спросил Чжоу Синьи у стоящего рядом Хуан Гана.

— Вчера ночью, кажется, сильно переживал, — предположил тот.

Чжоу Синьи промычал что-то в ответ. Выждав ещё немного, он не смог совладать с любопытством и предложил пойти посмотреть. На этот раз его целью был не Хэ Е, да и любопытством он не страдал, но состояние Хэ Е ему вдруг страстно захотелось узнать.

Чжоу Синьи шёл медленно. Хуан Ган — рядом.

У самой двери Чжоу Синьи остановился. Он взвешивал: встреча с Хэ Е обычно кончалась ссорой или дракой, вчера Хуан Ган и вовсе отдубасил его. Сегодняшний визит мог закончиться чем угодно.

Подумав так, Чжоу Синьи решил не входить.

Хуан Гану было всё равно. Он просто был рядом.

Они уже собрались уходить, как до них донеслись приглушённые всхлипывания Чжан Жань из дома и её повторяющееся «Хэ Е...». От этого у Чжоу Синьи по спине пробежали мурашки.

Лицо его потемнело. Он приоткрыл дверь и заглянул в щель. Увиденное заставило нахмуриться даже Хуан Гана.

Хэ Е крепко обнимал сидевшую на краю кровати Чжан Жань. Та, прислонившись к стене, одной рукой обнимала его за спину, а другой расстёгивала пуговицы на его рубашке. Они

страстно целовались.

— Тварь... — прошипел Чжоу Синь. В тот же миг Хуан Ган пнул дверь, и та с грохотом распахнулась.

Чжан Жань вздрогнула от ужаса. Она не забыла об их присутствии, но думала, что они уже ушли. Даже если и нет, она никак не ожидала, что они ворвутся. Не отрываясь от Хэ Е, она залепетала:

— Вы... вы что, психопаты? Не видите, что мы... мы...

Чжоу Синь молчал, лишь холодно смотрел на неё. Его взгляд вселил в неё леденящий ужас. Она что-то бормотала, но слов не находилось.

Взглянув на Хэ Е, она увидела, что тот никак не реагирует на вторжение, продолжая ласкать её. Для Чжоу Синь это стало последней каплей. В ярости он подскочил, вырвал Чжан Жань из объятий Хэ Е. Та попыталась вернуться, но её схватил Хуан Ган. Чжоу Синь занял её место, впился пальцами в плечи Хэ Е и принялся трясти его, уже не контролируя себя:

— Ты, тварь! Ты вообще понимаешь, что делаешь?!

Глаза Чжоу Синь налились кровью. Он швырнул Хэ Е на кровать, навалился сверху и вцепился ему в горло, будто хотел задушить насмерть.

Хуан Ган понял, что дело плохо. Бросив Чжан Жань, он кинулся останавливать Чжоу Синь:

— Синь! Остынь!

Но тот не слушал. В бешенстве он отшвырнул Хуан Гана и Чжан Жань в сторону. Видя, что Чжоу Синь окончательно взбесился, Хуан Ган закричал:

— Да он же без сознания!

Слова подействовали. Чжоу Синь, дрожа от ярости, перестал душить Хэ Е. Он одеревенело повернул голову к Хуан Гану. Тот мгновенно очутился рядом с Хэ Е, приложил руку ко лбу и сказал:

— У него жар.

Хуан Ган и сам заподозрил неладное. По его опыту, даже самый возбуждённый мужчина не может полностью игнорировать окружение, тем более Хэ Е, который месяцами жил с Чжан Жань, но никогда не переступал черту.

Чжоу Синь побледнел. Задыхаясь, он подполз к Хэ Е, дотронулся — и весь гнев мгновенно испарился:

— Хэ Е? Хэ Е? — Он позвал его несколько раз, но ответа не последовало. Обернулся к Хуан Гану:

— Быстро, узнай, где доктор Ван! Может, заблудилась?

Чжан Жань, ошеломлённая выходкой Чжоу Синь, услышав про жар, бросилась к Хэ Е.

— Девчонка, не лезь к нему! — Хуан Ган тут же преградил ей путь.

— Нет! Я должна быть с ним! — Чжан Жань отчаянно сопротивлялась. Она уже почти добралась до кровати, как вдруг Чжоу Синьи поднялся и встал между ней и Хэ Е.

По спине Чжан Жань пробежал холодный пот.

Чжоу Синьи, с трудом сдерживая ярость, сказал ей:

— Он почти сгорает от температуры, а ты... Я, Чжоу Синьи, никогда не поднимал руку на женщин. Не заставляй меня сделать исключение.

— Я... я не знала, что у него жар...

Хуан Ган, уже направлявшийся к двери за Ван Яньшуан, резко вытащил Чжан Жань из комнаты и рявкнул:

— Если не хочешь, чтобы он сгорел заживо, — убирайся отсюда!

<http://bllate.org/book/15947/1425553>